

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-УД23-44-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 марта 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
прокурора Потаповой К.И.,
осужденного Манукяна С.Ц.,
адвоката Беленко Е.А.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении осужденного **Манукяна Сергея Цолаковича** по кассационной жалобе адвоката Беленко Е.А. на приговор Павловского районного суда Краснодарского края от 31 мая 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 11 октября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Манукяна С.Ц. и адвоката Беленко Е.А., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Потаповой К.И., просившей об отмене обжалуемых решений и направлении уголовного дела на новое рассмотрение, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

приговором Павловского районного суда Краснодарского края от 31 мая 2022 года Манукян С.Ц., [REDACTED] [REDACTED] ранее несудимый, осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судом приняты решения о мере пресечения, о зачете периода содержания под стражей в отбытие наказания и в отношении вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 11 октября 2022 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Согласно приговору Манукян С.Ц. осужден за убийство Д [REDACTED] [REDACTED], совершенное 10 сентября 2020 года в ст. Новолеушковской Павловского района Краснодарского края.

В кассационной жалобе адвокат Беленко Е.А. в защиту осужденного Манукяна указывает на незаконность и необоснованность приговора, поскольку суд не установил мотивы и цель действий подзащитного, что имело важное значение для правильной квалификации.

По мнению адвоката, описательно-мотивировочная часть приговора содержит взаимоисключающие выводы об обстоятельствах и мотивах применения осужденным насилия к потерпевшему. Так, суд первой инстанции признал достоверными показания Манукяна, данные им в ходе проверки показаний на месте об обстоятельствах применения насилия к потерпевшему и в то же время опроверг их другими выводами.

Вывод суда о том, что на момент нанесения ножевых ранений потерпевшему для Манукяна было очевидно, что посягательство со стороны потерпевшего прекратилось, автор жалобы считает необоснованным, поскольку он опровергается протоколом проверки показаний подзащитного на месте. В свою очередь, суд не определил моменты начала и окончания посягательства со стороны Д [REDACTED] не дал оценки опасности данного нападения, оставил без оценки факт причинения Манукяну телесных повреждений топором со стороны потерпевшего, а в итоге проигнорировал необходимость толкования сомнений о наличии состояния необходимой обороны в пользу подсудимого.

Отмечает, что судом осталось неразрешенным ходатайство стороны защиты об осмотре места происшествия и проведении следственного эксперимента, о допросе в судебном заседании в качестве свидетелей врачей, оказывавших Манукяну первую помощь, что считает нарушением права на защиту.

На основании изложенного просит переквалифицировать действия Манукяна на ч.1 ст.108 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшая С [] просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а состоявшиеся в отношении Манукяна С.Ц. судебные решения - без изменения, полагая, что они являются законными и обоснованными.

Заслушав участников процесса, изучив доводы жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Приведенные выше правила оценки доказательств судом нарушены, что привело к неправильной квалификации действий осужденного.

Так, на основании исследованных доказательств судом установлено, что 10 сентября 2020 года в период с 22 до 23 часов у Манукяна, находившегося возле своего домовладения, возник конфликт с ранее ему знакомым Д [] на почве личных неприязненных отношений, в ходе которого Манукян нанес Д [], имеющимся у него ножом не менее восьми ударов в область грудной клетки, шеи и живота, причинив в том числе ранения, повлекшие тяжкий вред здоровью Д []. После чего Д [], управляя автомобилем, переместился от домовладения Манукяна на некоторое расстояние и скончался от полученных телесных повреждений.

Указанные действия Манукяна суд квалифицировал по ч.1 ст.105 УК РФ.

Между тем, такая юридическая оценка действий осужденного дана без учета обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

В ходе предварительного и судебного следствия Манукян не отрицал факт причинения ножом телесных повреждений Д [], от которых наступила смерть потерпевшего, однако последовательно утверждал, что действовал, защищаясь от преступного посягательства со стороны Д [] который пытался нанести ему удары топором.

В частности, при проверке показаний на месте происшествия Манукян пояснил, что 10 сентября 2020 года в вечернее время к его домовладению приехал Д [REDACTED], находившийся в состоянии алкогольного опьянения. Он вместе с родителями вышел за ворота, где Д [REDACTED] стал предъявлять претензии отцу, после чего он заметил в руке Д [REDACTED] нож, с которым тот начал приближаться к отцу. Тогда он путем захвата запястья руки Д [REDACTED] забрал нож и выбросил его в сторону огорода. Затем Д [REDACTED] сел за руль своего автомобиля и стал таранить металлические ворота, ведущие на территорию их домовладения. После третьего столкновения ворота упали на мать. Тогда он взял топор, находившийся возле калитки, и нанес им удар по лобовому стеклу автомобиля. В результате топор оказался в автомобиле. Далее отец открыл водительскую дверь машины, а Д [REDACTED] на автомобиле в это время резко сдал назад, зацепив отца дверью, таким образом, что тот упал под переднее колесо автомобиля и оказался зажат между колесом и столбом ЛЭП. Он со стороны водительской двери, оттолкнул автомобиль в сторону и оттащил отца, к которому подбежала мать. В этот момент Манукян заметил, что Д [REDACTED] вышел из автомобиля с топором и стал замахиваться в его сторону, в связи с чем он предпринял попытку отобрать у него топор. Выставив обе руки он попытался заблокировать удар, однако у него не получилось и Д [REDACTED] нанес ему повреждение топором в область правой брови. Далее Д [REDACTED] вновь замахнулся топором в его сторону, а он вновь попытался заблокировать удар, однако Д [REDACTED] нанес ему повреждение в область шеи. Тогда он из кармана своих шорт достал нож. При очередной попытке Д [REDACTED] нанести удар топором, он заблокировал удар и нанес Д [REDACTED] удары ножом примерно в область груди, после чего тот сел в автомобиль и уехал (т.2 л.д.167-176).

Вышеприведенные показания Манукяна за исключением доводов о причинении Д [REDACTED] телесных повреждений в целях защиты от посягательства, суд положил в основу приговора, признав достоверными.

Показания Манукяна о том, что после того, как отца вытащили из-под автомобиля, Д [REDACTED] стал замахиваться на него топором и причинил ему рубленые раны в области лица и шеи суд отверг, поскольку счел, что они опровергаются другими доказательствами.

В обоснование данного вывода суд привел содержание протокола осмотра места происшествия, согласно которому обух топора и деревянная рукоять были найдены в разных местах: обух на коврике под водительским сиденьем автомобиля, на котором уехал Д [REDACTED], а деревянная часть топора - недалеко от столба ЛЭП на месте образовавшегося следа от колес автомобиля, кроме того, сослался на показания родителей осужденного, которые, находясь на месте происшествия, не видели как Д [REDACTED] угрожал их сыну топором.

При таких обстоятельствах, по мнению суда, Д [] не мог угрожать топором осужденному после того как его отец был прижат к столбу автомобилем, поскольку топор к этому времени распался.

Судебная коллегия не может согласиться с вышеприведенными выводами суда по следующим основаниям.

Родители осужденного, свидетели М [] и Б [] находились рядом с сыном с самого начала конфликта с Д [], однако не показывали о том, что Д [] напал на их сына с топором до момента наезда автомобилем на М []

Указанные свидетели пояснили, что не видели момента нападения с топором на их сына и после того, как Д [] подмял под колеса автомобиля отца осужденного, но при этом указали на причины, которые не позволяли им наблюдать происходящее. Из их показаний следует, что отец испытывал боль и терял сознание, а мать осужденного находилась возле мужа и звала на помощь (т.4 л.д.70-78).

Показания родителей осужденного согласуются с заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у Б [] установлен ушиб бедра, а у М [] – переломы ребер и костей таза, повлекшие вред здоровью средней тяжести.

Между тем, суд в нарушение положений ст.88 УПК РФ дал оценку показаниям родителей осужденного как опровергающим доводы Манукяна о защите от посягательства без учета названных свидетелями обстоятельств, в которых они оказались после того, как М [] был травмирован.

О том, что вышеприведенные свидетели давали достоверные показания, а факт нападения Д [] на осужденного с применением топора имел место, следует из показаний свидетеля К [], который подошел на место происшествия сразу после того, как потерпевший Д [] уехал на автомобиле, и увидел, что у М [] голова и одежда были в крови, а на лице имелись раны, М [] ему пояснил, что его ударили топором (т.4 л.д.62-64).

Согласно заключению эксперта № 165/2020 от 21 сентября 2020 года, у М [] были обнаружены рана в надбровной области, ссадина и рана на боковой поверхности шеи, которые в совокупности квалифицируются как причинившие легкий вред здоровью. Механизмом образования ран является травмирующее воздействие рубящего предмета, не исключено, что топора, возможно 10 сентября 2020 года (т.1 л.д.233-234).

На месте происшествия был изъят единственный рубящий предмет – топор.

Таким образом, вышеприведенные доказательства подтверждают достоверность показаний осужденного Манукяна о том, что после того, как его отец был извлечен из-под автомобиля, Д [] нанес осужденному топором телесные повреждения в области головы и шеи, а Манукян при этом защищался от посягательства со стороны потерпевшего.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу о том, что квалификация действий Манукяна, как убийство, предусмотренное ч.1 ст. 105 УК РФ, дана без учета доказательств, имеющих важное значение для дела, и не соответствует установленным фактическим обстоятельствам.

Согласно ч.1 ст.37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Из содержания ч.2 ст.37 УК РФ следует, что защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

При оценке действий осужденного Судебная коллегия исходит из его показаний, поскольку они нашли свое подтверждение в полном объеме, а также других положенных в основу приговора доказательств.

Так, из показаний Манукяна следует, что после двух неудачных попыток отбить удары потерпевшего, в результате которых он получил два рубленых ранения, он достал из кармана нож. При очередной попытке Д [] нанести удар топором, ему удалось заблокировать данный удар, и лишь только после этого он нанес потерпевшему удары ножом в область груди.

Из протокола осмотра места происшествия - территории, расположенной возле домовладения семьи осужденного, а также автомобиля, принадлежащего Д [], следует, что топор был обнаружен в распавшемся виде: металлическая часть - в автомашине Д [], а деревянная ручка на земле возле дома семьи Манукянов.

Указанные доказательства свидетельствуют о том, что предмет, используемый Д [] с целью применения в отношении осужденного насилия, опасного для жизни, после двух попыток его использования распался.

При таких обстоятельствах осужденный осознавал, что дальнейшие действия со стороны потерпевшего не будут сопряжены с насилием, опасным для его жизни и с непосредственной угрозой применения такого насилия в отношении родителей. Однако, не смотря на данные обстоятельства, Манукян нанес Д [] серию ножевых ранений, что явно не соответствовало дальнейшему характеру и опасности посягательства со стороны потерпевшего.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы Д [] скончался через непродолжительное время после нанесения ему ножевых ранений.

При таких обстоятельствах действия Манукяна следовало оценивать как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Допущенные судом нарушения закона, связанные с оценкой доказательств и квалификацией действий осужденного, отразились на приговоре, в связи с чем он подлежит изменению, а действия Манукяна – переквалификации с ч.1 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 108 УК РФ.

При назначении осужденному наказания Судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, установленные судом данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие наказание.

В соответствии с ч.2 ст.15 УК РФ совершенное Манукяном преступление относится к категории небольшой тяжести.

Из содержания ч.ч.1, 2 ст. 78 УК РФ следует, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло два года. При этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклонялось от следствия или суда.

Согласно материалам уголовного дела преступление совершено Манукяном 10 сентября 2020 года, приговор вступил в законную силу в день вынесения апелляционного определения 11 октября 2022 года. Сведений об уклонении его от следствия или суда не имеется.

При таких обстоятельствах сроки давности привлечения Манукяна к уголовной ответственности по ч.1 ст.108 УК РФ на момент вступления приговора в законную силу следует считать истекшими.

С учетом положений ч.8 ст.302 УПК РФ, Манукян подлежит освобождению от назначенного наказания и из мест лишения свободы.

Поскольку допущенные судом ошибки не были исправлены вышестоящими судебными инстанциями, все состоявшееся по данному делу

судебные решения в отношении Манукяна подлежат изменению.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Павловского районного суда Краснодарского края от 31 мая 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 11 октября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 года в отношении **Манукяна Сергея Цолаковича** изменить:

переквалифицировать его действия с ч.1 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.108 УК РФ, по которой назначить наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год 10 месяцев с удержанием 20% заработной платы в доход государства;

в соответствии со ст.78 УК РФ освободить его от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В связи с освобождением от отбывания наказания **Манукяна Сергея Цолаковича** из мест лишения свободы освободить.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: